

УДК 342.76

Проблема «антиковидных» ограничений прав и свобод граждан в практике российского административного правосудия

О. В. Брежнев¹ ✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: obrezhnev@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В настоящей статье анализируются актуальные проблемы содержания и порядка введения в действие ограничений прав и свобод граждан, установленных в целях противодействия распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-2019), которые получили отражение в практике рассмотрения судами общей юрисдикции административных дел об оспаривании нормативных правовых актов.

Цель статьи заключается в исследовании роли и значения судебной практики рассмотрения административных дел об «антиковидных» ограничениях прав и свобод граждан, а также в разработке предложений, касающихся совершенствования законодательства РФ в данной области.

Задачи включают анализ причин, по которым граждане обращаются в суды общей юрисдикции с административными исками об оспаривании законности «антиковидных» ограничений прав и свобод, приводимых ими доводов, правовых позиций, выраженных в соответствующих судебных актах, определение возможных путей дальнейшего развития законодательства РФ о противодействии распространению опасных заболеваний.

Методология. В процессе исследования использовались: аналитический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы, метод абстрагирования, позволившие сформулировать основные выводы.

Результаты. Анализируя практику рассмотрения в судах общей юрисдикции административных дел об «антиковидных» ограничениях прав и свобод, автор приходит к выводу, что сформулированные судами правовые позиции направлены на защиту конституционных ценностей, прежде всего права на жизнь. При этом судебная практика в известной мере восполняет пробелы и гармонизирует противоречия, присущие законодательству РФ в исследуемой области.

Вывод. Автор обосновывает необходимость разработки и принятия Федерального закона «О предупреждении распространения заболеваний, представляющих опасность для окружающих», в котором следует учесть правовые позиции судебных органов власти, касающиеся рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: право; конституция; контроль; пандемия; защита прав и свобод граждан; суд.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Брежнев О. В. Проблема «антиковидных» ограничений прав и свобод граждан в практике российского административного правосудия // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 3. С. 120–129.

Поступила в редакцию 12.04.2021

Принята к публикации 12.05.2021

Опубликована 25.06.2021

The Problem of "Anti-COVID" Restrictions on the Rights and Freedoms of Citizens in the Practice of Russian Administrative Justice

Oleg V. Brezhnev¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: obrezhnev@yandex.ru

Abstract

The relevance. This article analyzes the current problems of the content and procedure for enforcing restrictions on the rights and freedoms of citizens established in order to counter the spread of a new coronavirus infection (COVID-2019), which are reflected in the practice of considering administrative cases by courts of general jurisdiction on challenging regulatory legal acts.

The purpose of the article is to study the role and significance of judicial practice in the consideration of administrative cases on "anti-COVID" restrictions on the rights and freedoms of citizens, as well as to develop proposals for improving the legislation of the Russian Federation in this area.

Objectives include the analysis of the reasons why citizens apply to the courts of general jurisdiction with administrative claims to challenge the legality of the "anti-COVID" restrictions on rights and freedoms, their arguments, legal positions expressed in the relevant judicial acts, identifying possible ways of further development of the legislation of the Russian Federation on counteracting the spread of dangerous diseases.

Methodology. In the course of the research, we used analytical, formal legal, comparative legal methods, the method of abstraction, which made it possible to formulate the main conclusions.

Results. Analyzing the practice of consideration in the courts of general jurisdiction of administrative cases on "anti-COVID" restrictions on rights and freedoms, the author comes to the conclusion that the legal positions formulated by the courts are aimed at protecting constitutional values, first of all, the right to life. At the same time, judicial practice to a certain extent fills in the gaps and harmonizes the contradictions inherent in the legislation of the Russian Federation in the area under study.

Conclusions. The author justifies the need for the development and adoption of the Federal Law "On the prevention of the spread of diseases that pose a danger to others", which should take into account the legal positions of the judicial authorities regarding the issues under consideration.

Keywords: law; constitution; control; pandemic; protection of the rights and freedoms of citizens; court.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Brezhnev O. V. The Problem of "Anti-COVID" Restrictions on the Rights and Freedoms of Citizens in the Practice of Russian Administrative Justice. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021; 11(3): 120–129. (In Russ.)

Received 12.04.2021

Accepted 12.05.2021

Published 25.06.2021

Введение

В конце 2019 г. мир столкнулся с глобальной проблемой, связанной с появлением новой коронавирусной инфекции (COVID-2019), которая вызывает

смертельно опасное заболевание – коронавирусную пневмонию.

Активное распространение этой инфекции, происходящее преимущественно воздушно-капельным путем, охватило

все континенты, т.е. приобрело характер пандемии. Системы тестирования наличия вируса в организме, медикаментозной помощи больным не были изначально сформированы, их становление происходило в спешном порядке, под влиянием практических потребностей. В этих условиях на первый план вышла задача реализации профилактических мер, призванных сдерживать распространение коронавирусной инфекции.

В соответствии с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения основным средством профилактики заражения новой коронавирусной инфекцией является максимальное сокращение числа контактов между людьми, для чего, прежде всего, необходимо ограничение передвижения граждан, а также отделение тех из них, кто мог быть подвержен воздействию вируса, от остальной части населения.

Таким образом, противодействие распространению коронавирусной инфекции неизбежно связано с необходимостью введения особых правоограничительных режимов, получивших в мировой практике название «lockdown» [1]. Подобные режимы, применявшиеся более чем в 90 государствах, имели разные правовые основания и предполагали различный объем ограничений прав и свобод граждан [6].

Методология

Методологическую базу исследования составили аналитический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы, метод абстрагирования, позволившие сформулировать основные выводы.

Результаты и их обсуждение

Законодательство РФ на момент начала пандемии не предусматривало

специального правового режима, который предназначался бы для целей противодействия инфекции. Необходимо было учитывать и фактор, связанный с неравномерностью ее распространения по территории России, что обуславливало потребность в разном уровне ограничений прав граждан для отдельных субъектов РФ, притом что их объем должен был оперативно меняться со временем в зависимости от улучшения или ухудшения эпидемиологической ситуации.

В итоге нормативными правовыми актами высших должностных лиц или высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ во всех регионах был введен предусмотренный Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (п/п. «б» п. 6 ст. 4.1) режим повышенной готовности, несмотря на то, что к моменту начала пандемии этот Федеральный закон (ч. 1 ст. 1) прямо не связывал возникновение чрезвычайной ситуации с распространением заболеваний, представляющих опасность для окружающих [3; 4].

Данные акты предусматривали, в частности, следующие меры:

- временное приостановление деятельности организаций, обеспечивающих одновременное предоставление услуг большому количеству людей (например, ночных клубов, развлекательных центров и др.);

- временный запрет или ограничение на предоставление определенных социальных услуг (например, общественного питания) [5];

- обеспечение *режима самоизоляции* для всех или определенных категорий граждан, в том числе вернувшихся из зарубежных поездок, что предполагало за-

прет для них покидать место жительства или место пребывания, кроме случаев: обращения за экстренной (неотложной) медицинской помощью и наличия иной прямой угрозы жизни и здоровью; следования к месту (от места) осуществления трудовой деятельности (работы), за исключением работников, переведенных на дистанционный режим работы, находящихся в отпуске или в отношении которых оформлен листок нетрудоспособности; следования к ближайшему месту приобретения товаров, работ, услуг; выгула домашних животных; выноса отходов до ближайшего места их накопления;

– соблюдение дистанции от других граждан (не менее 1,5 метров), в том числе в общественных местах и общественном транспорте (*социальное дистанцирование*);

– обязательное использование гражданами индивидуальных средств защиты, в том числе в общественных местах и общественном транспорте (маски, перчатки и др.);

– специальный режим допуска и нахождения в зданиях, строениях, сооружениях (помещениях в них) на соответствующей территории;

– особый режим работы транспортных средств, а также перемещений граждан в пределах населенных пунктов при наличии специальных разрешительных документов, в том числе цифровых пропусков;

– перевод существенного количества работников на дистанционный режим работы;

– дистанционный порядок предоставления образовательных услуг [6] и др.

Введение режима повышенной готовности в субъектах РФ повлекло за собой многочисленные обращения граждан в суды общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства, в

которых оспаривалась законность ограничений прав и свобод граждан (прежде всего, конституционной свободы передвижения) в соответствии с нормативными правовыми актами субъектов РФ.

Административные иски граждан об оспаривании постановлений (распоряжений) высших должностных лиц (высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ о введении режима повышенной готовности с присущим ему набором ограничений прав и свобод в соответствии с установленной подсудностью рассматривались в первой инстанции верховными судами республик, краевыми, областными и приравненными к ним судами более 20 субъектов РФ.

Отметим, что во многих регионах соответствующие судебные процессы по разным причинам затянулись. В некоторых субъектах РФ данные административные иски возвращались или оставались без движения с указанием на необходимость исправить определенные недостатки поданного заявления, например, четко определить, применялся ли рассматриваемый акт к административному истцу и приложить копию документа о таком применении (например, определение Липецкого областного суда от 24 апреля 2020 г. по делу № 9а-18/2020). Верховный суд Республики Коми вообще прекратил производство по административному иску об оспаривании указа Главы Республики о введении режима повышенной готовности, указав, что этот акт после внесения в него многочисленных изменений перестал затрагивать права административного истца (Определение от 27 мая 2020 г. по делу № 3а-145/2020).

Тем не менее в ряде регионов соответствующие административные дела были рассмотрены по существу. В каче-

стве примера проанализируем решения: Брянского областного суда от 10 апреля 2020 г. по делу № 3а-722/2020, Московского городского суда от 28 апреля 2020 г. по делу № 3а-3877/2020, Курского областного суда от 2 июня 2020 г. по делу № 3а-51/2020.

Аргументация административных исцов в большинстве случаев носила схожий характер и сводилась в основном к следующим доводам.

Во-первых, принятие нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов РФ о введении режима повышенной готовности выходит за пределы компетенции данных органов, поскольку в соответствии с Конституцией РФ (ч. 3 ст. 55) любые ограничения конституционных прав и свобод граждан могут быть установлены только федеральным законом.

Во-вторых, введение правоограничительных мер возможно исключительно в условиях чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации. Федеральный закон прямо не предусматривает объем ограничительных мероприятий, вводимых в условиях режима повышенной готовности, как не устанавливал (на момент издания этих актов) и саму возможность введения этого режима в связи с распространением заболеваний, представляющих опасность для окружающих.

В-третьих, применяемые в субъектах РФ ограничения прав граждан несоразмерны и непропорциональны целям, ради которых они введены. Реализация данных ограничительных мер приводит не только к нарушениям свободы передвижения по территории РФ, но и умаляет иные конституционные права: на труд (многие граждане потеряли возможность трудиться, поскольку их деятельность попала под ограничения), на охрану здоровья (невозможность получения, напри-

мер, стоматологической помощи, кроме экстренных случаев), на предоставление иных услуг (например, по замене водительских прав, т. к. отсутствовала возможность получить необходимые справки).

Рассмотрев эти доводы, суды общей юрисдикции во всех случаях отказали в удовлетворении административных исков, отметив следующее.

В соответствии с Конституцией РФ (п. «з» ч. 1 ст. 72) осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ликвидация их последствий относится к совместному ведению РФ и субъектов РФ, что предполагает возможность принятия в данной сфере, помимо федеральных, и нормативных правовых актов субъектов РФ (ч. 2 ст. 76), в том числе в порядке «опережающего» правового регулирования, т. е. при отсутствии соответствующих федеральных актов.

Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (п/п. 5 п. 2 ст. 26.3) также относит к полномочиям органов государственной власти субъектов РФ, осуществляемым ими самостоятельно за счет средств бюджета субъекта РФ, решение вопроса предупреждения чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера, стихийных бедствий, эпидемий и ликвидации их последствий, реализации мероприятий, направленных на спасение жизни и сохранение здоровья людей при чрезвычайных ситуациях.

Соответствующие полномочия органов государственной власти субъектов РФ детализированы в иных актах федерального законодательства.

Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (ст. 6) предусматривает полномочия органов государственной власти субъектов РФ не только принимать законы и иные нормативные правовые акты по вопросам обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, осуществлять контроль за их исполнением, но и вводить на территории субъекта РФ ограничительные мероприятия (карантин) на основании предложений, предписаний главных государственных санитарных врачей и их заместителей [7]. Отметим, что в течение 2020 г. подобные предписания неоднократно выносились в отношении высших должностных лиц субъектов РФ как Главным государственным санитарным врачом РФ, так и соответствующими должностными лицами в субъектах РФ, что обязывало руководителей регионов принимать ограничительные меры в целях недопущения распространения коронавирусной инфекции [8].

Системообразующая роль в законодательном регулировании применения правоограничительных мер, связанных с возникшей ситуацией, принадлежит Федеральному закону «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [9]. Анализ положений данного Федерального закона (ч. 1 ст. 11) позволяет признать за органами государственной власти субъектов РФ следующие полномочия, распространяющиеся на ситуации, связанные с предупреждением распространения коронавирусной инфекции:

1) по принятию законов и иных нормативных правовых актов в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера (пп. «а»);

2) по введению правовых режимов повышенной готовности и чрезвычайной ситуации (пп. «м»);

3) по установлению обязательных для исполнения гражданами и организациями правил поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации (п/п. «у»);

4) с учетом особенностей чрезвычайной ситуации на территории субъекта РФ или угрозы ее возникновения по установлению дополнительных обязательных для исполнения гражданами и организациями правил поведения (в развитие норм, предусмотренных Правительством РФ) при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации (пп. «ф»).

Кроме того, в соответствии с ч. 10 ст. 4.1 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» при введении режимов повышенной готовности и чрезвычайной ситуации, а также при установлении уровня реагирования для соответствующих органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций высшее должностное лицо субъекта РФ, как несущее ответственность за выполнение работ по предупреждению возникновения чрезвычайной ситуации и ликвидации ее последствий, наделено полномочиями по принятию дополнительных мер по защите населения и территорий, включающих в себя: ограничение доступа людей и транспортных средств на территорию, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, а также в зону чрезвычайной ситуации; приостановление деятельности организации, оказавшейся в зоне чрезвычайной ситуации, если существует угроза безопасности жизнедеятельности работ-

ников данной организации и иных граждан, находящихся на ее территории; осуществление мер, обусловленных развитием чрезвычайной ситуации, не ограничивающих прав и свобод человека и гражданина и направленных на защиту населения и территорий от чрезвычайной ситуации, создание необходимых условий для предупреждения и ликвидации чрезвычайной ситуации и минимизации ее негативного воздействия.

Дальнейшее развитие соответствующие полномочия органов государственной власти субъектов РФ получили в Указе Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», п. 2 которого прямо предписывает высшим должностным лицам субъектов РФ обеспечить разработку и реализацию комплекса ограничительных и иных мероприятий, имея в виду, в первую очередь: определение территорий, на которых будет осуществляться реализация данных мер, в том числе в условиях введения режимов повышенной готовности, чрезвычайной ситуации; приостановление (ограничение) деятельности находящихся на соответствующей территории отдельных организаций независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, а также индивидуальных предпринимателей; установление особого порядка передвижения на соответствующей территории лиц и транспортных средств, за исключением транспортных средств, осуществляющих межрегиональные перевозки. Указом Президента РФ от 28 апреля 2020 г. № 294 действие этих мер продлено.

Таким образом, высшие должностные лица субъектов РФ были вправе в

условиях действия режима повышенной готовности применять комплекс ограничительных мер, направленных на недопущение дальнейшего распространения опасной инфекции.

Что же касается существа самих ограничений прав и свобод граждан, то суды исходили из следующих правовых позиций.

Во-первых, Конституция РФ не только допускает ограничения прав и свобод граждан (ч. 3 ст. 55), но и устанавливает, что осуществление этих прав не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17). Причем те права, на необходимость защиты которых ссылаются административные истцы, не относятся к числу не подлежащих ограничению (ч. 3 ст. 56 Конституции РФ).

Во-вторых, следует принимать во внимание экстраординарный характер возникшей ситуации: впервые за много десятилетий Россия столкнулась с необходимостью принятия срочных масштабных мер по преодолению пандемии. Если бы органы государственной власти заняли выжидательную позицию, ссылаясь на неконкретность ряда норм федерального законодательства, определяющих возможность применения ограничительных мер, то это означало бы уклонение этих органов по причинам сугубо формального характера от исполнения своей обязанности по обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, а в конечном итоге привело бы к умалению конституционного права на жизнь, относящегося к высшим ценностям (ст. 2, 20 Конституции РФ), что недопустимо.

В-третьих, предусмотренные нормативными правовыми актами субъектов РФ ограничения прав и свобод граждан являются соразмерными, поскольку: предусматривают ряд разумных исключений из установленных правил, исходя

из возможных жизненных ситуаций; носят сугубо временный характер, периодически пересматриваются в силу сложившейся санитарно-эпидемиологической ситуации; обеспечены комплексом мер компенсационного и гарантийного характера, предусмотренных федеральным законодательством.

Выводы

Необходима разработка и принятие отдельного Федерального закона «О предупреждении распространения заболеваний, представляющих опасность для окружающих», в котором следует четко предусмотреть полномочия органов публичной власти по введению правоограничительных режимов, тем более что перечень таких заболеваний давно утвержден Правительством РФ, и в 2020 г. в него включена болезнь, вызываемая коронавирусной инфекцией (Постановление Правительства РФ от 31 января 2020 г. № 66).

При разработке данного законопроекта следует учесть правовые позиции как судов общей юрисдикции, выражен-

ные в их решениях по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов субъектов РФ о введении режима повышенной готовности, так и Конституционного Суда РФ, сформулированные в его Постановлении от 25 декабря 2020 г. № 49-П по делу о проверке конституционности п.п. 3 п. 5 Постановления Губернатора Московской области от 12 марта 2020 г. № 108-ПГ «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области [10].

Наконец, необходимо проведение разъяснительной работы с гражданами с тем, чтобы предназначение ограничительных мер, порядок их реализации были понятны обществу и не вызывали неоднозначных толкований.

Список литературы

1. Романовский Г. Б. 2019-nCoV как гибридная угроза системе прав человека // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 7. С. 34–38.
2. Лещенков Ф. А. Полномочия Федеративной Республики Германия и ее федеральных земель в сфере предупреждения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 4. С. 75–77.
3. Калина Е. С. Административно-правовой режим чрезвычайной ситуации и категория безопасности в административном праве // Административное право и процесс. 2011. № 12. С. 31–34.
4. Левин А. О., Потемкина Т. Н. К вопросу о различии терминов «чрезвычайное обстоятельство» и «чрезвычайная ситуация» // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 130–133.
5. Субанова Е. В., Шелковникова Е. Д. Разрешительная деятельность в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Административное право и процесс. 2020. № 8. С. 56–62.

6. Сергеев Ю. Д., Калецкий Е. Г., Павлова Ю. В. Правовые основы реализации дистанционных образовательных технологий в условиях распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации // Медицинское право. 2020. № 4. С. 3–8.

7. Каляшин А. В. Новеллы административной ответственности за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в условиях пандемии коронавируса (COVID-19) // Административное право и процесс. 2020. № 8. С. 63–67.

8. Винокуров В. А. Санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и новая коронавирусная инфекция: проблемы правового регулирования // Медицинское право. 2020. № 4. С. 9–19.

9. Мелехин А. В. Роль и место правового режима чрезвычайной ситуации в системе чрезвычайных правовых режимов Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 3. С. 7–12.

10. Брежнев О. В. О некоторых аспектах взаимодействия Конституционного Суда Российской Федерации и Федерального Собрания // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 2. С. 101–105.

References

1. Romanovskij G. B. 2019-nCoV kak gibridnaya ugroza sisteme prav cheloveka [2019-nCoV as a hybrid threat to the human rights system]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2020, no. 7, pp. 34–38.

2. Leshchenkov F. A. Polnomochiya Federativnoj Respubliki Germaniya i ee federal'nyh zemel' v sfere preduprezhdeniya chrezvychajnyh situacij i likvidacii ih posledstvij [Powers of the Federal Republic of Germany and its Federal Lands in the field of emergency prevention and elimination of their consequences]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2016, no. 4, pp. 75–77.

3. Kalina E. S. Administrativno-pravovoj rezhim chrezvychajnoj situacii i kategoriya bezopasnosti v administrativnom prave [Administrative – legal regime of an emergency situation and the category of security in administrative law]. *Administrativnoe pravo i process = Administrative Law and Process*, 2011, no. 12, pp. 31–34.

4. Levin A. O., Potemkina T. N. K voprosu o razlichii terminov "chrezvychajnoe obstoyatel'stvo" i "chrezvychajnaya situaciya" [On the difference between the terms "emergency" and "emergency"]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 1, pp. 130–133.

5. Subanova E. V., Shelkovnikova E. D. Razreshitel'naya deyatel'nost' v usloviyah pandemii novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19) [Permissive activity in the context of the new coronavirus infection pandemic (COVID-19)]. *Administrativnoe pravo i process = Administrative Law and Process*, 2020, no. 8, pp. 56–62.

6. Sergeev Yu. D., Kaleckij E. G., Pavlova Yu. V. Pravovye osnovy realizacii distancionnyh obrazovatel'nyh tekhnologij v usloviyah rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infekcii na territorii Rossijskoj Federacii [Legal basis for the implementation of distance education technologies in the context of the spread of a new coronavirus infection in the Russian Federation]. *Medicinskoe pravo = Medical law*, 2020, no. 4, pp. 3–8.

7. Kalyashin A. V. Novelty administrativnoj otvetstvennosti za narushenie zakonodatel'stva v oblasti obespecheniya sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya v usloviyah pandemii koronavirusa (COVID-19) [Novelties of administrative responsibility for violation of legislation in the field of ensuring the sanitary and epidemiological well-being of the population in the context of the coronavirus pandemic (COVID-19)]. *Administrativnoe pravo i process = Administrative Law and Process*, 2020, no. 8, pp. 63–67.

8. Vinokurov V. A. Sanitarno-epidemiologicheskoe blagopoluchie naseleniya i novaya koronavirusnaya infekciya: problemy pravovogo regulirovaniya [Sanitary and epidemiological well-being of the population and the new coronavirus infection: problems of legal regulation]. *Medicinskoe pravo = Medical law*, 2020, no. 4, pp. 9–19.

9. Melekhin A. V. Rol' i mesto pravovogo rezhima chrezvychajnoj situacii v sisteme chrezvychajnyh pravovyh rezhimov Rossijskoj Federacii [The role and place of the legal regime of emergency situations in the system of emergency Legal regimes of the Russian Federation]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2010, no. 3, pp. 7–12.

10. Brezhnev O. V. O nekotoryh aspektah vzaimodejstviya Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii i Federal'nogo Sobraniya [On some aspects of interaction between the Constitutional Court of the Russian Federation and the Federal Assembly]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Southwest State University*, 2014, no. 2, pp. 101–105.

Информация об авторе / Information about the Author

Брежнев Олег Викторович, доктор юридических наук, профессор кафедры финансового права, конституционного, гражданского и административного судопроизводства, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: obrezhnev@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1897-1441

Oleg V. Brezhnev, Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Financial Law, Constitutional, Civil and Administrative Legal Proceedings, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: obrezhnev@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1897-1441